

И. С. ЛУКАШ

Иван Созонтович Лукаш
Мистический государь
Серия «Со старинной полки»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2465275

Аннотация

«Может быть, об этом дерзновенно упоминать. Но каждый раз, когда я думаю о зловещих и загадочных силах, окружавших императрицу и императора, о не постигнутом еще мистическом мире государя, я думаю о трех незначительных, на первый взгляд, чертах. <...>

Три черты, три подробности всегда поражали меня...»

Иван Созонтович Лукаш

Мистический государь

Может быть, об этом дерзновенно упоминать. Но каждый раз, когда я думаю о зловещих и загадочных силах, окружавших императрицу и императора, о не постигнутом еще мистическом мире государя, я думаю о трех незначительных, на первый взгляд, чертах.

С виду это как бы только подробности, не останавливающие внимания. Но следователь Соколов именно на них останавливается с особой тщательностью, как бы в надежде, что на это еще будет обращено внимание.

Три черты, три подробности всегда поражали меня.

Первая – знак, который государыня Александра Федоровна чертила в заключении, начиная с Тобольска, на косяках дверей и окон своих комнат.

Государыня, горячо верующая христианка, почему-то писала всегда знак свастики. Именно это и поразило меня. Этот знак, обращенный влево и вызывающий, по эзотерическим толкованиям, силы тьмы, гибели и зла, противоположен древнему христианскому знаку свастики, повернутому к солнцу, вправо, и, по тем же толкованиям, вызывающему силы света и добра.

Государыня защищала себя не тем знаком, каким, по-видимому, желала. Тот, от кого государыня узнала о знаке по-

кровительства сил света, по-видимому, обманул ее мистическую веру, заменив знак добра знаком зла. И государыня в неведении, веря, что призывает на себя и на своих силы Божий, – всюду чертила знак, призывающий силы гибели и тьмы.

Этот зловещий знак оставлен государыней в Тобольске. Он же, кажется, был и на стене Ипатьевского дома...

Откуда же этот знак дошел до государыни?

Следствие Соколова с несомненностью установило, кто ввел ее в мистическую ошибку.

Знак свастики государыня узнала от Бориса Соловьева. Но кто такой Соловьев?

Прапорщик Соловьев оказался в Тобольске в августе 1917 года. Он сын консисторского чиновника из Симбирска, близкого друга Григория Распутина.

Этот Соловьев всеми способами добивался общения с царской семьей и через тобольского епископа Гермогена, и через горничных императрицы Уткину и Романову, живших на воле. Мало того, в Тобольске Соловьев женился на дочери Распутина Матрене. И, в конце концов, добился доверия и общения с заключенной императрицей.

Под именем Станислава Коржевского Соловьев с женой переселяется в Тюмень и становится там, так сказать, узлом всех сообщений с государыней. Он доставляет ей письма. Никому из едущих тайно в Тобольск нельзя миновать Соловьева. Только через Соловьева можно получить проезд. Он

же сообщает императрице, что у него в Тюмени триста офицеров, готовых по его приказу освободить царскую семью. По-видимому, государыня верила ему совершенно.

А Соловьев между тем предавал всех, кто только желал пробиться к заключенным. Больше тридцати человек были арестованы или погибли по доносам Соловьева. Он – агент чека.

Но государыня так верила зятю Распутина, что именно в Тобольске ждала освобождения и называла ту же цифру в триста «верных тюменских офицеров».

Жильяр подтверждает, что государыня называла эту фантастическую цифру и уверяла, что офицеры сосредоточены в Тюмени. Государыня несколько раз говорила о Тюмени.

В Тобольске императрица казалась спокойнее всех. Поседевшая, в черных роговых очках, она была сильнее всех своей верой в скорое освобождение...

Один из офицеров, связанных с Соловьевым, Сергей Марков показал следователю о свастике, что «она была условным знаком тайной организации Соловьева в Тюмени. И этот знак государыня знала».

Так вот откуда зловещий знак: от Соловьева.

Это был самый страшный обман. Соловьев, прикрываясь тенью Распутина, обманул надежды и самую веру государыни.

Но кто же такой этот сын консисторского симбирского чиновника?

Гимназии Соловьев не окончил. С 1914 года служил в 187-м Нежинском пехотном полку. С 1915 года – в Ораниенбаумской школе прапорщиков. В 1915 году он встречается постоянно с Григорием Распутиным. В 1917 году прапорщик Соловьев становится площадным революционером.

Но все это только внешняя, и притом вполне ничтожная, фигура Соловьева. Страшнее и неразгаданнее его внутренняя, тайная фигура.

Еще до войны этот недоучившийся симбирский гимназист зачем-то едет в Индию. Кто дал средства на это путешествие, кто его направил туда, зачем? Заметим только, что Григорий Распутин уже был тогда приятелем отца Соловьева.

Еще поразительнее цель таинственного путешествия в Индию. Следствием установлено, что Борис Соловьев в Индии, в Адьяре, обучался зачем-то в особой теософической школе.

По-видимому, он там, так сказать, и нахватался того, что на обычном языке зовется черной магией. Оттуда же, из Адьяра, он вывез, вероятно, и знак свастики.

В дневнике Матрены Распутиной описаны некоторые черты этого зловещего человека. В отчаянии, в горе Матрена рассказывает, какой ее муж лгун, хвостун, как он ее бьет. А также замечает, что он ее – гипнотизирует.

Гипнотизм Соловьев, по-видимому, тоже вывез для каких-то целей из теософической школы в Адьяре. Для каких?

Связь Соловьева с Распутиным с точностью установлена с 1915 года. Он, несомненно, был близким человеком Распутина, его доверенным пособником. И не для Григория ли Распутина вывез Борис Соловьев из Индии черную магию и гипнотизм?..

Сын консистерского чиновника, адьярский черный маг и агент чека – все это казалось бы диким бредом, если бы все не было установлено точным следствием.

Этот черный маг был агентом большевиков. Он захватил все попытки общения с заключенными. Именно он оборвал всякую возможность спасения их. Борис Соловьев – начало екатеринбургской трагедии.

В декабре 1919 года Борис Соловьев был арестован во Владивостоке. При аресте лишний раз было установлено, что он большевистский агент...

Так в мистическом мире государыни тень Распутина была сменена страшной явью обманщика и чекиста Соловьева.

Без какой-либо оценки, я и не дерзаю оценивать или судить кого-либо, должно признать несомненным, что государыня верила в облегчение болезни наследника-цесаревича по молитве Григория Распутина. Занотти так и замечает, что «для государыни он казался непогрешимым».

Император не мог, разумеется, не уважать такого убеждения государыни. И у государя тоже могло, может быть, сложиться некое мистическое чувство к этому человеку.

И есть в мистическом образе государя одна черта, всегда

глубоко поражавшая меня.

Всю войну и всю революцию, после отречения и в заключении, и перед последним своим мученическим путем в Екатеринбург, государь ни на один день не расставался с запиской Григория Распутина.

Странную, можно сказать, вещую записку всегда носил при себе император. Она была с ним в Ставке, она была с ним во время всех испытаний, бунта и переворота.

И только в Тобольске, незадолго до последнего путешествия в Екатеринбург, государь вернул эту записку через верных людей семье Распутина.

В следственном деле Соколова дана фотография текста записки.

Повторяю, без какой-либо оценки, но все же допустимо, что вначале в сибирском селе Распутин мог быть чистым молитвенником, вроде тех «братцев» с тревожной душой, каких перед войной и революцией немало было в глухо-тревожной, что-то предчувствующей России. Возможно, что только позже захватили «братца» темные силы, или сам он поддался всем соблазнам столицы и превратился в «живучего духа зла».

Но записка написана еще вдохновенно и еще до того, как Распутин стал «духом зла».

Записка – зловещее и грозное пророчество о царе и его России. И по ней можно судить, какая потрясающая сила тайноведения заключалась в этом человеке.

Она написана в 1914 году, в канун войны. Первую ее строку я привожу с сохранением безграмотности подлинника:

«Милой друг, еще раз скажу грозна туча нат Расеей... Беда, горя много. Темно и просвету нет. Слез что моря, и смерти. А крови? Что скажу. Слов нет. Неописуемый ужас. Знаю, все от тебя войны хотят, и верные, не зная, что рады гибели. Тяжко. Божье наказанье. Когда ум отымет, тут уж ничего. Конец. Ты царь, отец народа, не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ. Вот, Германию победят. А Россия? Подумать, так воистину не было от веку горшей страдалицы. Вся тонет в крови. Великая погибель. Без конца печаль...»

Зловещее предсказание 1914 года сводится к тому, что победа над Германией не спасет России, которой суждено затонуть в крови, в великой погибели...

И в мистическом мире государя эта записка нашла, по видимому, глубокий отзыв. Иначе государь не хранил бы ее при всех тягчайших испытаниях страны и царствования. Государь как бы проверял, сбываются ли грозные предсказания.

А, может быть, в самой глубине своего молчания, молитвы, печали государь и без косноязычного темного проповедника знал и провидел сам всю избранную и мучительную судьбу России и своего державного дома.